

тивных технологий для лечения женского и мужского бесплодия является суррогатное материнство. В целом законодательство Республики Беларусь на должном уровне регулирует отношения, возникающие между субъектами по применению метода вспомогательных репродуктивных технологий — суррогатное материнство: права и обязанности сторон договора по применению данного метода фиксируются в договоре суррогатного материнства. При этом происхождение ребенка от конкретных родителей определяется по правилам Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС).

В соответствии со ст. 52 КоБС матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства. Иными словами, установление взаимных прав и обязанностей ребенка и матери поставлено в зависимость от судьбы договора суррогатного материнства. В отечественном законодательстве отсутствуют указания на порядок, возможность и основания расторжения, изменения или прекращения данного договора. Оценивая его правовую природу, следует учесть субъектный состав указанного соглашения, предполагающий участие физических лиц как на одной, так и на другой стороне; характеристику предмета — особые услуги; цель — удовлетворение частных интересов сторон. Суммируя выделенные характеристики, можно признать данный договор гражданско-правовым, относящимся к договорному типу возмездного оказания услуг. Следствием сделанного вывода будет заключение о распространении на договор суррогатного материнства общих положений о договорах, а также специальных правил гл. 39 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК).

Гражданский кодекс допускает как одностороннее расторжение договора, в частности вследствие существенного нарушения одной из сторон условий договора или существенного изменения обстоятельств, из которых стороны исходили при его заключении, так и признание договора недействительной сделкой. Применяя общие положения гражданского законодательства к суррогатному материнству, можно предположить, что рождение ребенка с существенными генетическими аномалиями или рождение близнецов будет истолковано как существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении данного договора. В такой ситуации суд будет вынужден расторгнуть договор суррогатного материнства или воспользоваться п. 4 ст. 421 ГК и изменить условия договора. При этом абсолютно не ясно, каким образом должны быть изменены эти условия и как будет определяться судьба ребенка.

С учетом изложенного целесообразно в КоБС закрепить права и обязанности генетических родителей, планирующих иметь ребенка (детей) в результате применения метода суррогатного материнства, в случаях отказа от исполнения своих обязанностей (отказ генетической матерью, отцом либо обоими родителями принять ребенка с патологическими заболеваниями; отказ сторон по договору суррогатного материнства от исполнения в результате форс-мажорных обстоятельств; отказ генетической матерью, отцом либо обоими родителями принять ребенка в случае нарушения условий договора суррогатной матерью и в других случаях).

<http://edoc.bseu.by/>

*Т.В. Куратёва, ассистент
tkurateva@mail.ru*

Е.П. Туркина, канд. экон. наук, доцент

*М.В. Ситникова, ассистент
БГЭУ (Минск)*

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БЕЛАРУСИ. ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Традиционно наша страна является страной с высоким уровнем развития ИТ-технологий. Президент Беларуси не раз отмечал, что развитые информационные технологии представляют собой драйверы белорусской экономики.

Развитие и использование IT-технологий — важнейшая задача и одна из главных составляющих новой экономической модели Беларуси. С более широким использованием цифровых технологий планируется реализация масштабных проектов в сельском хозяйстве, науке, производстве, бизнесе, медицине и других областях.

Остановимся на правовых аспектах цифровизации экономики и легализации в Беларуси криптовалюты на государственном уровне. К правовым аспектам следует отнести разработку норм, совершенствующих уголовное и гражданское законодательство в рассматриваемой области.

Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко отметил, что цифровая трансформация экономики — один из ключевых приоритетов развития государства. Это характеризует отношение на высшем политическом уровне к внедрению цифровых технологий в Беларуси.

Основными направлениями использования цифровых технологий являются искусственный интеллект, операции с криптовалютами на основе технологии блокчейн, облачные технологии, интернет вещей и др. С развитием IT-технологий появилась возможность проведения электронных платежей посредством криптовалюты, т.е. виртуальной валюты, представленной в зашифрованном цифровом виде. Функционирование таких систем основано на технологиях блокчейн, позволяющих обрабатывать информацию в виде отдельных блоков на разных компьютерах независимо друг от друга.

Самой популярной в настоящее время криптовалютой является биткоин. Однако проведение расчетов с помощью биткоинов в Интернете до недавних пор было затруднено ввиду отсутствия правового регулирования данных действий. В России, например, по этой причине незаконным считается любое использование биткоина. В Беларуси принят ряд нормативных правовых актов, регулирующих данное направление экономики. Президент страны Александр Лукашенко 22 декабря 2017 г. подписал Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее — Декрет № 8). По словам Президента, Беларусь становится первым в мире государством, которое открывает широкие возможности для использования технологии блокчейн и криптовалют. Об эффективности Декрета № 8 можно судить по такому факту: экспорт Парка высоких технологий вырос на 40 % без учета прибыли новых компаний сразу же в I полугодии 2018 г.

Помимо Декрета № 8 принят еще ряд правовых документов, направленных на цифровизацию экономики страны. К ним относятся: Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, Положение о Парке высоких технологий, утвержденное Декретом Президента Республики Беларусь от 22.09.2005 г. № 12. Парк высоких технологий является, по словам Президента, ключевым институтом цифровых преобразований в Беларуси.

Доработки требует и уголовное законодательство, касающееся области высоких технологий. Об этом в марте текущего года заявил председатель Следственного комитета Беларуси Иван Носкевич. Сейчас каждое восьмое дело, находящееся в производстве Следственного комитета Беларуси, связано со сферой высоких технологий. Следовательно, инициировано в 2020 г. законодательное урегулирование процедуры изъятия криптовалют и права на копирование данных вместо конфискации носителей при расследовании уголовных дел.